

О.Ф. Ретовский

**Генуэзско-татарские
МОНЕТЫ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-11

О-11 **О.Ф. Ретовский**
Генуэзско-татарские монеты / О.Ф. Ретовский – М.: Книга по Требованию,
2015. – 106 с.

ISBN 978-5-458-32687-2

Данный труд Отто Фердинандовича Ретовского посвящен описанию и классификации генуэзско-татарских монет. Под данным понятием в книге объединяются монеты Каффы (генуэзского города, располагавшегося в районе современной Феодосии), монеты с местом чеканки «Крым» и монеты с буквой «Т» на лицевой стороне.

ISBN 978-5-458-32687-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

имѣлъ возможность издать четыре новыхъ такихъ монеты. Савельевъ¹⁾, писавшій объ этихъ монетахъ вскорѣ послѣ Григорьева, не увеличилъ нашихъ свѣдѣній о нихъ, такъ какъ одна изъ монетъ, описанныхъ имъ, уже была издана Соре, другая Григорьевымъ. — Каффская монета, описанная въ 1847 г. бар. Кёне²⁾, тоже одинакова съ одной монетой Григорьева. — Въ 1857 году явилось уже упомянутое мною знаменитое сочиненіе того же автора „Описаніе музеума князя В. В. Кочубея“, въ которомъ на стр. 310—313 соединено все, что до того времени стало извѣстно о генуэзско-татарскихъ монетахъ; описавши снова семь монетъ, уже раньше извѣстныхъ, Кёне даетъ описаніе еще четырехъ монетъ, до тѣхъ поръ не изданныхъ. Статья Кёне очень интересна, но она содержитъ много ошибокъ, которыя отчасти уже исправлены Юргевичемъ и Блау, отчасти же я старался исправить ихъ въ своемъ спискѣ каффскихъ монетъ. — Скоро послѣ этого польскій нумизматъ К. Свидзинскій³⁾ издалъ пять генуэзско-татарскихъ монетъ своей коллекціи и двѣ принадлежащія барону Шодуару; но монеты принадлежали къ извѣстнымъ уже типамъ, а авторъ, не знавшій, какъ видно, работу Соре, Григорьева, Савельева и барона Кёне, повторяетъ ошибку Френа, принимая генуэзскій порталъ за литовскій гербъ и читая поэтому латинскую надпись довольно произвольно CAS(imir) и M(agnus) DV(x) (Alex)ANDER! Стараясь объяснить значеніе монетъ съ такою надписью на одной сторонѣ, при арабской надписи на другой, авторъ приходитъ къ замѣчательному заключенію, что онѣ чеканены крымскими татарами, которые на главной сторонѣ монеты изображали титулъ и эмблему литовскаго великаго князя Витольда и короля Казимира, какъ знаки зависимости ихъ отъ послѣднихъ, о чемъ въ исторіи ничего не извѣстно. Такое ошибочное чтеніе латинской надписи объясняется, вѣроятно, плохой сохранностью монетъ, имѣвшихся у автора.

Всѣ монеты г. Каффы, до сихъ поръ упомянутыя, чеканены изъ серебра. Въ 1860 году Мурзакевичъ⁴⁾ описалъ первыя мѣдныя генуэзско-татарскія монеты по экземплярамъ музея Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

1) Савельевъ. *Записки Арх.-Нум. Общества*, I, стр. 231 и 232.

2) Köhne. *Mémoires de la Société d'arch. et de num.*, I, стр. 537. Табл. XX. № 1.

Онъ же. *Записки Арх.-Нум. Общества*, I, стр. 229. Табл. XIV. № 1.

3) Свидзинскій. О монетахъ Hanów Kiepczaku, czyli Złotej Hordy, ze znamionami i narwiskiem Wielkiego Księcia Litewskiego (Witolda i Kazimierza) въ Al-Koran, z arabskiego. Przekład polski Jana murzy Tarak-Buczackiego. Томъ I, стр. 19. Варшава. 1858.

4) Мурзакевичъ. Мѣдныя монеты города Каффы. *Зап. Имп. Одесск.-по Общ. Ист. и Древн.* Томъ IV, отд. 2-й и 3-й, стр. 387, табл. IX. 1860.

Мурзакевичъ описалъ шесть разныхъ монетъ, изъ которыхъ однако одну нельзя считать собственно каффскою, такъ какъ она татарская съ генуэзской контрмаркою¹⁾. Сорокъ генуэзскихъ монетъ г. Каффы, которыя въ 1872 г. находились въ коллекціи только что названнаго музея, дали секретарю Одесскаго Общества В. Н. Юргевичу матеріалъ для подробной работы, которая явилась въ указанномъ году въ *Запискахъ* Общества²⁾. Новаго нумизматическаго матеріала эта работа не дала, такъ какъ двѣ монеты, приведенныя подъ №№ 1 и 2, не относятся къ Каффѣ, и въ данномъ случаѣ Кёне правъ, считая, что онѣ выбиты русскими князьями. Описаніе и рисунки остальныхъ монетъ также далеко не удовлетворительны, но работа Юргевича имѣетъ ту заслугу, что она исправляетъ нѣсколько грубыхъ ошибокъ въ статьѣ барона Кёне, и кромѣ того мы находимъ въ ней первую попытку дать нѣкоторыя свѣдѣнія о монетномъ дѣлѣ въ г. Каффѣ, при чемъ авторъ, между прочимъ, старается доказать, что генуэзцы только въ 1449 г. начали чеканить монеты въ Каффѣ. Французскій переводъ этой работы, посланный авторомъ извѣстному генуэзскому историку Десимони, побудилъ послѣдняго прислать русскому историкъ очень подробное письмо съ разными поправками и объяснительными примѣчаніями. Это въ свою очередь дало Юргевичу поводъ ко второй статьѣ, изданной имъ въ томъ же томѣ *Записокъ* Одесскаго Общества³⁾. Двѣ небольшія статьи, которыя Десимони скоро послѣ того самъ опубликовалъ въ двухъ итальянскихъ журналахъ⁴⁾, мнѣ, къ сожалѣнію, не были доступны, но, какъ я вижу изъ слѣдующей работы барона Кёне, про которую сейчасъ будетъ рѣчь, онѣ въ сущности содержать то же самое, что авторъ въ письмѣ сообщилъ профессору Юргевичу. Главнымъ пунктомъ сообщеній Десимони было документальное доказательство, что уже въ 1420 г. въ Каффѣ существовалъ монетный дворъ; но за то Юргевичъ справедливо оспаривалъ предположеніе

1) Одна изъ монетъ, описанныхъ Мурзакевичемъ, была уже раньше издана Леловелемъ въ его извѣстномъ сочиненіи *Numismatique du moyen âge*. Atlas. Pl. XIV, № 47 и 48, но она тамъ не обозначена какъ каффская монета.

2) В. Юргевичъ. О монетахъ генуэзскихъ, находимыхъ въ Россіи. *Зап. Одесскаго Общ. Нем. и Древн.*, томъ VIII, стр. 147—169, Табл. III. Одесса. 1872. (Юргевичъ I).

3) В. Юргевичъ. Замѣчанія на статью о генуэзскихъ монетахъ, помѣщенную въ VIII томѣ *Записокъ* Общества, сдѣланныя итальянскимъ ученымъ К. Десимони. *Зап. Одесскаго Общ. Нем. и Древн.* Томъ VIII, стр. 465. (Юргевичъ II).

4) D'Esimoni. *Archivio storico italiano*, vol. XIX, и *Rivista della numismatica italiana*. Vol. 1874. p. 122.

итальянскаго автора о постепенномъ пониженіи каффской серебряной монеты. Въ 1875 году Кёне издалъ свою послѣднюю работу о генуэзско-татарскихъ монетахъ¹⁾, содержащую критическій обзоръ работъ Десимони и Юргевича и описаніе шести новыхъ монетъ изъ коллекціи Императорскаго Эрмитажа въ С.-Петербургѣ. Статья эта очень поверхностна и производитъ впечатлѣніе, будто авторъ отдалъ ее въ печать, не перечитавъ внимательно. Иначе не понятно, какъ онъ, говоря о монетахъ, изданныхъ проф. Юргевичемъ, могъ сказать, что изъ нихъ только одна, а именно изображенная на табл. III подъ № 2, не принадлежитъ Каффѣ, изъ чего, конечно, читатель выводитъ заключеніе, что Кёне считаетъ всѣ остальные монеты каффскими; а черезъ двѣ страницы авторъ доказываетъ, что монета, описанная и изображенная подъ № 1, тоже не генуэзско-татарская, и кромѣ того еще дальше онъ называетъ № 8 татарскою монетою съ генуэзской контрмаркой. Хотя замѣчанія, сдѣланныя Кёне относительно принадлежности этихъ трехъ монетъ, по моему мнѣнію, совершенно вѣрны, однако онъ даетъ ихъ въ такой формѣ, которая ясно доказываетъ его поверхностное и небрежное отношеніе къ собственной работѣ. Поразительнѣе всего однако то, что онъ, критикуя работу Юргевича, совершенно не признаетъ хорошаго, дѣйствительно встрѣчающагося въ ней, а ставитъ въ заслугу автору только то, на что онъ въ сущности права не имѣетъ, а именно, будто онъ увеличилъ число извѣстныхъ монетъ Каффы довольно большимъ количествомъ новыхъ монетъ. Кёне здѣсь имѣетъ въ виду мѣдныя монеты Каффы, которыя однако, какъ мы видѣли, всѣ уже были описаны Мурзакевичемъ за 12 лѣтъ до появленія работы Юргевича. Очевидно, Кёне вовсе не зналъ статьи Мурзакевича. Описанія шести неизданныхъ генуэзскихъ монетъ изъ коллекціи Императорскаго Эрмитажа, находящіяся въ концѣ работы Кёне, сдѣланы такъ небрежно и, какъ мнѣ кажется, ошибочно, что совершенно невозможно, имѣя въ рукахъ экземпляры этихъ монетъ, узнать ихъ по описаніямъ Кёне. Кромѣ того объясненія, данныя авторомъ для этихъ монетъ, всѣ очень мало правдоподобны, какъ я ниже изложу, когда буду говорить о самихъ монетахъ.

Новое описаніе двуязычныхъ монетъ г. Каффы, принадлежавшихъ Одесскому музею, мы находимъ въ описаніи восточныхъ монетъ этого музея, состав-

1) Baron B. de Koehne. «Les monnaies génoises de Caffa». *Revue Belge de numismatique*, année 1875.

ленною д-ромъ Блау¹⁾). Автора, какъ ориенталиста, интересовали главнымъ образомъ арабскія надписи на обратной сторонѣ монетъ, и ему удалось доказать, что имена хановъ на нѣкоторыхъ экземплярахъ раньше невѣрно были разобраны. До него на каффскихъ монетахъ были узнаны имена только двухъ хановъ, Девлета-Бирди и Хаджи-Гирея; онъ же доказалъ, что нѣкоторыя монеты носятъ имя Мухамедъ-Хана. Зато описаніе другой стороны съ латинскою легендою у Блау часто неточно.

Въ 1878 году явилось въ печати извѣстное и важное сочиненіе Шлёмберже о нумизматикѣ латинскаго Востока²⁾). Въ этомъ сочиненіи авторъ на стр. 455—469 даетъ сначала исторію генуэзской Каффы, потомъ короткій очеркъ монетнаго дѣла въ этой колоніи и наконецъ перечисленіе всѣхъ извѣстныхъ ему каффскихъ монетъ. Первая часть, т. е. исторія колоніи, какъ самъ авторъ говоритъ, только „résumé“ изъ знаменитаго сочиненія проф. Гейда о торговлѣ въ Левантѣ въ средніе вѣка, вторая — о монетномъ дѣлѣ въ Каффѣ — написана по изслѣдованіямъ Юргевича и Десимонн, а въ третьей г. Шлёмберже самъ говоритъ, что онъ, къ сожалѣнію, почти не могъ достать ни самыхъ монетъ, ни хорошихъ слѣпковъ, такъ что онъ былъ принужденъ воспроизводить описанія и рисунки монетъ по работамъ другихъ. Итакъ мы находимъ въ этомъ перечисленіи, кромѣ описаній монетъ, уже раньше опубликованныхъ, только одинъ новый аспръ изъ королевскаго собранія въ Туринѣ. На таблицѣ XVIII авторъ подѣ № 2 изображаетъ еще одинъ аспръ изъ туринскаго собранія, единственный съ латинскими надписями на обѣихъ сторонахъ. Основываясь на авторитетѣ г. Шлёмберже, я въ своей третьей статьѣ о генуэзско-татарскихъ монетахъ также далъ описаніе и изображеніе этого аспра; но впоследствии извѣстный итальянскій нумизматъ, специалистъ по генуэзской нумизматикѣ, г. G. Ruggiero мнѣ сообщалъ, что онъ видѣлъ эту монету и что она есть ничто иное, какъ не хорошо сохранившійся экземпляръ довольно обыкновеннаго генуэзскаго денарія, чеканеннаго послѣ 1528 г., съ надписью D. G. R. G. (Dux, Gubernatores Reipublicae Genuesis) на одной сторонѣ и буквами C. R. R. (Conradus Rex Romanorum) и начальными буквами завѣдывающаго монетнымъ дворомъ на другой сторонѣ. Слѣдовательно нужно исключить эту монету изъ списка

1) О. Блау. Восточныя монеты музея Императорскаго Общества Исторіи и Древностей въ Одессѣ. Одесса. 1876, стр. 87 и 88.

2) G. Schlumberger, l. c. p. 455—469.

каффскихъ аспровъ, которые всё двуязычныя. Черезъ 4 года г. Шлѣмберже издалъ добавленіе къ своему сочиненію¹⁾, въ которомъ онъ на стр. 19 помѣстилъ описаніе одной неизданной каффской монеты изъ каталога коллекціи Франкини изъ Генуи, которая была продана въ 1879 г. въ Римѣ. Описаніе однако такое поверхностное, что трудно сказать, дѣйствительно ли новъ этотъ аспръ, или нѣтъ.

Изъ каталога восточныхъ монетъ московскихъ музеевъ, изданнаго В. Трутовскимъ въ 1886 г.²⁾, мы видимъ, что въ этихъ коллекціяхъ въ то время находилась только одна генуэзско-татарская монета, принадлежащая къ описаннымъ уже раньше.

Подробно занимается каффскими монетами В. Д. Смирновъ въ своемъ объемистомъ сочиненіи о Крымскомъ ханствѣ³⁾, такъ какъ онъ для него служить однимъ изъ главныхъ доказательствъ его гипотезы, что Девлетъ-Бирди и Хаджи-Гирей было одно и то-же лицо. Не отрицая вполне возможности этого предположенія, я однако долженъ сказать, что каффскія монеты отнюдь не служатъ доказательствомъ его. Необыкновеннаго сходства, которое, по мнѣнію г. Смирнова, замѣчается между монетами съ именемъ Девлета-Бирди и монетами, носящими имя Хаджи-Гирея, и изъ котораго онъ заключаетъ, что тѣ и другія чеканены въ одно время⁴⁾, — на самомъ дѣлѣ совсѣмъ не существуетъ; для этого стоитъ только разъ взглянуть на таблицы, приложенныя къ настоящей работѣ. Нѣкоторое сходство, конечно, замѣтно между почти всеми генуэзско-татарскими монетами, но иначе и быть не можетъ у монетъ одного мѣста и одного періода времени. Во всякомъ случаѣ сходство между монетами Девлета-Бирди и монетами Мухамеда гораздо больше, чѣмъ между первыми и монетами Хаджи-Гирея. Двумя страницами дальше⁵⁾ г. Смирновъ говоритъ, что на монетахъ Девлета-Бирди и Хаджи-Гирея встрѣчается одна и та же тамга, но въ дѣйствительности мы видимъ на монетахъ Девлета только тамгу Золотой Орды, а на монетахъ Хаджи-Гирея — исключительно гиреевскую тамгу. И въ другомъ мѣстѣ своего

1) G. Schlumberger. Numismatique de l'Orient Latin. Supplément. Paris. 1852.

2) Московскій Публичный и Румянцевскій музеи. Numизматическій кабинетъ. Выпускъ III. Каталогъ восточныхъ монетъ. (Изд. В. Трутовскій). Москва. 1886, стр. 120.

3) В. Д. Смирновъ. Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской порты. Томъ I. С.-Петербургъ. 1887, стр. 189—235.

4) Смирновъ, тамъ же, стр. 190.

5) Тамъ же, стр. 192.

сочинения г. Смирновъ опять утверждаетъ то же самое, говоря о третьей категоріи генуэзско-татарскихъ монетъ, которыя имѣютъ имя Хаджи-Гирея, „но все еще пока съ общекипчакскою тамгою“¹⁾. Монеты, приведенныя имъ какъ доказательство, дѣйствительно показываютъ джучидскую тамгу, но имя хана, находящееся на нихъ, не Хаджи-Гирей, а Мухамедъ, какъ уже раньше доказалъ Блау въ своемъ описаніи восточныхъ монетъ Одесскаго музея. Здѣсь не мѣсто изслѣдовать, на сколько остальные доводы, приведенные г. Смирновымъ въ пользу своей интересной гипотезы, выдерживаютъ критику, но во всякомъ случаѣ нумизматика не даетъ для нея опоры.

Приобрѣтеніе клада, въ которомъ находилось 180 генуэзско-татарскихъ монетъ²⁾, дало мнѣ возможность подробнѣе заняться каффскими монетами, и въ 1897 г. я издалъ свою первую статью объ этихъ монетахъ, въ которой собралъ весь извѣстный до тѣхъ поръ матеріалъ и далъ описаніе 109 монетъ³⁾. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ отпечатанія этой статьи мнѣ, по счастливой случайности, удалось получить второй кладъ, еще болѣе значительный, чѣмъ первый, такъ что я уже въ 1898 г. былъ въ состояніи написать вторую статью объ этихъ монетахъ⁴⁾, въ которой могъ довести число каффскихъ монетъ до 203. Гораздо важнѣе однако, чѣмъ это добавленіе числа монетъ, было то обстоятельство, что я имѣлъ возможность точно опредѣлять время чеканки большаго числа каффскихъ монетъ и издать монеты совершенно новаго типа съ арабскими надписями на обѣихъ сторонахъ и съ мѣстомъ чеканки „Крымъ“. Такъ какъ загадочныя монеты съ буквою Т на главной сторонѣ (вмѣсто генуэзскаго портала) по всей вѣроятности также чеканены генуэзцами, то я въ концѣ своей работы описалъ три извѣстныхъ мнѣ варианта этихъ любопытныхъ, до тѣхъ поръ не изданныхъ монетъ. Третья статья о генуэзско-татарскихъ монетахъ была опубликована мною въ 1901 г.⁵⁾ Она содержитъ описаніе одной новой монеты съ буквою Т на главной сторонѣ и 22 новыхъ вариантовъ каффскихъ монетъ, между кото-

1) Тамъ же, стр. 285.

2) Кромѣ этихъ 180 генуэзско-татарскихъ монетъ кладъ содержалъ 523 монеты Хаджи-Гирея и 20 монетъ Золотой Орды.

3) О. Ретовскій. Генуэзско-татарскія монеты города Каффы. Симферополь, 1897. (въ *Извѣстіяхъ Тавр. Уч. Арх. Коммисіи*, № 27, стр. 49—104).

4) О. Ретовскій. Генуэзско-татарскія монеты города Каффы. Статья вторая. Симферополь, 1898. (*Изв. Тавр. Уч. Арх. Коммисіи*, № 28, стр. 1—52).

5) О. Ретовскій. Генуэзско-татарскія монеты города Каффы. Статья третья. Симферополь, 1901. (*Изв. Тавр. Уч. Арх. Коммисіи*, № 32—33, стр. 1—17).

рими было нѣсколько аспровъ съ новыми инициалами послѣ имени города. Когда въ 1904 году большая коллекція восточныхъ монетъ В. В. Вельяминова-Зернова поступила въ Имп. Эрмитажъ, я имѣлъ возможность пересмотрѣть многочисленныя генуэзско-татарскія монеты, имѣющіеся въ этомъ собраніи, и нашелъ между нимъ около 30 новыхъ вариантовъ. Въ то же самое время Имп. Эрмитажъ приобрѣлъ 20 экземпляровъ самыхъ древнихъ генуэзско-татарскихъ монетъ, которыя вмѣстѣ съ 1120 золотоордынскими монетами были найдены въ 1903 году въ Кіевской лаврѣ. Новые варианты изъ собранія Вельяминова-Зернова, въ числѣ которыхъ оказались и аспры съ новыми инициалами послѣ имени города Каффы, далѣе новыя монеты, найденныя въ Кіевѣ, и нѣсколько новыхъ экземпляровъ, полученныхъ мною въ послѣднее время изъ Крыма, дали бы мнѣ еще матеріалъ для четвертой статьи. Но въ то же время у меня явилось желаніе объединить весь матеріалъ, который я уже издалъ въ трехъ отдѣльныхъ статьяхъ, вмѣстѣ съ новыми данными въ одно цѣлое, и благодаря готовности Императорской Археологической Коммисіи я получилъ возможность сдѣлать это въ настоящей работѣ.

Всѣ генуэзско-татарскія монеты, извѣстныя намъ до сихъ поръ, маленькаго размѣра; серебряныя носили названіе аспровъ (aspro), которое еще не такъ давно употреблялось въ Турціи для очень мелкой серебряной монеты. У Римлянъ „nummus aspro“ обозначалъ монету, только что вышедшую изъ чекана; Греки присвоили себѣ одно слово aspro, придавши ему значеніе монеты, а въ послѣдствіи у нихъ названіе „ἀσπρὸς“ употреблялось исключительно для обозначенія серебряной монеты. Въ документахъ генуэзскаго архива эти монеты называются и „asprî danga“. Слово „danga“ по мнѣнію Кёне, можетъ быть, совпадаетъ съ русскимъ „деньга“, такъ какъ аспры имѣли почти одну и ту же цѣнность, какъ и русскія и татарскія „деньги“. Въ уставахъ Перы и Хазаріи, находящихся въ архивахъ г. Генуи, каффскіе аспры называются иногда „baricati“. То же самое названіе встрѣчается также въ договорѣ, заключенномъ въ 1314 г. между Генуею и императоромъ Трбизондскимъ. Десимони предполагаютъ, что основою этихъ словъ послужило имя перваго кипчакскаго хана Берке-Ханъ, правившаго отъ 1256 до 1266 года, но доказательства, приведенныя генуэзскимъ ученымъ, мало убѣдительны. Въ одномъ генуэзскомъ документѣ отъ 26 іюня 1426 г. упоминаются еще полу-аспры, но до сихъ поръ они не были найдены, точно

такъ же, какъ и еще болѣе мелкія монеты (*quarti d'aspri*), на существованіе которыхъ, по словамъ Децимони, встрѣчаются намеки въ другихъ документахъ того же времени. Вѣсъ каффскихъ аспровъ колеблется довольно значительно, а именно между 0,70—1,28 грамма; при чемъ однако слѣдуетъ замѣтить, что при монетахъ, принадлежащихъ одному консулу или происходящихъ изъ того же самаго періода времени, колебанія не такъ велики, какъ между всѣми каффскими аспрами вообще.

Въ книгѣ каффскаго казначейства за 1423 г. мы находимъ показаніе, что изъ одного „*sommo*“, вѣсившаго $8\frac{1}{2}$ генуэскихъ унцій, чеканили 202 аспра, слѣдовательно аспръ имѣлъ въ то время легальный вѣсъ $\frac{1}{24}$ генуэзской унціи = 1,10 грамма, съ $\frac{61}{100}$ чистаго серебра¹⁾. Упомянутое только что „*sommo*“ происходитъ отъ итальянскаго „*soma*“, обозначающаго вѣсъ, тяжесть, и хотя встрѣчающіяся въ документахъ „*sommi*“ болшею частью обозначали извѣстный вѣсъ или сумму серебра, однако онѣ повѣрно также были въ обращеніи какъ настоящія деньги, въ формѣ рубленныхъ кусковъ серебра. Доказательствомъ этому служить, что татары называли самыя древнія русскіе рубли „саумами“, изъ чего можно заключить, что они знали генуэзскіе рубли раньше русскихъ²⁾. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не было найдено ни одного рубля, который бы имѣлъ клеймо, показывающее его генуэзское происхожденіе. Чистота серебра колебалась въ разныя времена довольно значительно. Въ монетахъ, носящихъ имя хановъ Мухамеда и Девлета-Бирди, она, по Юргевичу, равняется приблизительно $\frac{70}{100}$, а въ монетахъ, чеканенныхъ во время Хаджи-Гирея и имѣющихъ надпись САГГА. V. V.; B. G. и B. S., она = $\frac{83}{100}$. Послѣдніе аспры также своимъ болѣе значительнымъ вѣсомъ отличаются отъ другихъ каффскихъ аспровъ. Исходя изъ того предположенія, что для каффской монеты должно было служить то же самое мѣрило, которое существовало для одновременной генуэзской монеты, Децимони заключаетъ, что чистота каффской монеты въ пятидесятилѣтіе послѣ 1423 г. мало-по-малу пала до $\frac{80}{100}$ чистаго серебра, потому что въ этотъ періодъ генуэзская монета постепенно дѣлалась болѣе и болѣе низкопробной. Но такъ какъ монеты болѣе низкой пробы съ именами хановъ Мухамеда и Девлета-Бирди безспорно относятся къ третьему десятку пятнадцатаго вѣка, а аспры

1) Юргевичъ, II, стр. 466.

2) Юргевичъ, I, стр. 154.

съ именемъ Хаджи-Гирея пробы высшей и навѣрно чеканены позже, то мнѣніе итальянскаго ученаго является ошибочнымъ. Причина несогласія въ монетныхъ отношеніяхъ метрополіи и колоніи заключается, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ проф. Юргевичъ, въ томъ, „что вѣсь и проба монеты въ Бриму зависѣли отъ особыхъ условій, въ которыхъ находились генуэзцы въ этой странѣ, отъ выгодъ торговыхъ, не дозволявшихъ имъ пускать въ оборотъ плохія деньги, отъ качества монеты монгольской, наконецъ отъ требованія со стороны хановъ“¹⁾. Прямое указаніе на независимость каффской монеты отъ генуэзской въ отношеніи пробы мы находимъ въ реестрахъ попечительнаго Романскаго Комитета отъ 1424 г., въ которыхъ сообщается распоряженіе названнаго комитета о томъ, чтобы монету каффскую уравнивать въ достоинствѣ съ староврысскою.

Какое названіе носили мѣдныя каффскія монеты во время ихъ обращенія, намъ не извѣстно, потому что нигдѣ о нихъ не упоминается. Кѣне полагаетъ, что большія были вѣроятно „folleri“, а меньшія „mezzo folleri“. Folleri — итальянское названіе для мѣдныхъ монетъ, извѣстныхъ у восточныхъ народовъ подъ именемъ фельсъ или фульсъ, названія, которыя въ томъ и другомъ случаѣ, точно такъ же какъ и русское пуло, происходятъ отъ византийскаго *φόλλις*. Очень возможно, что каффскія мѣдныя деньги носили это названіе, но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ замѣтить, что и большія между ними, которыя Кѣне обозначаетъ какъ фоллери, по величинѣ и вѣсу уступаютъ меньшимъ изъ арабскихъ фельсъ.

Особенный интересъ, конечно, имѣетъ время, въ которое чеканились каффскія монеты. Въ уставахъ 1290 и 1316 гг., изданныхъ генуэзской республикой для Каффы, чеканка монетъ колоніи строго воспрещается подъ наказаніемъ въ 500 генуэзскихъ лиръ²⁾. Слѣдовательно Каффа вначалѣ не имѣла собственной монеты; но если профессоръ Юргевичъ изъ пункта договора генуэзцевъ съ Тохтамышь-ханомъ 1380 года, по которому татары должны были чеканить хорошую монету, заключаетъ, что каффшцы и въ это время не могли имѣть собственной монеты, потому что въ противномъ случаѣ татары требовали бы того же самаго отъ нихъ, то такой выводъ хотя и возможенъ, но не абсолютно необходимъ. Можно также предполагать, что этотъ пунктъ принять въ договоръ

1) Юргевичъ. II, стр. 467.

2) Юргевичъ. I, стр. 153.

вследствие того, что Тохтамышь-ханъ въ годы, предшествующіе договору, началъ чеканить монеты меньшей пробы, чѣмъ каффскія монеты, бывшія тогда въ обращеніи, что, конечно, должно было быть причиною убытковъ для генуэзцевъ, такъ что они при заключеніи договора съ ханомъ требовали чеканки хорошей монеты.

Первое документальное доказательство существованія монетнаго двора въ Каффѣ однако находится только въ одномъ документѣ 1409 г., въ которомъ рѣчь идетъ о какомъ-то наслѣдствѣ, оставленномъ въ 1396 г. Въ этомъ документѣ упоминаются „asprî di Caffa“, изъ чего можно заключить, что учрежденіе монетнаго двора въ Каффѣ послѣдовало до 1396 г. На основаніи этого документа и выше упомянутаго договора между генуэзцами и Тохтамышемъ Кѣне и Десимони и полагали, что каффскій монетный дворъ былъ учрежденъ между 1380 и 1396 годами. Въ книгахъ каффскаго казначейства за 1420, 1422, 1423 и 1424 годы отмѣнены издержки на починку и покупку желѣзныхъ инструментовъ для монетнаго двора; тамъ же говорится и о чиновникахъ послѣдняго¹⁾. Замѣчательно, что въ чрезвычайно подробномъ уставѣ для генуэзскихъ колоній на Черномъ морѣ 1449 г., въ которомъ права и обязанности всѣхъ чиновниковъ колониальнаго правленія обозначаются самымъ подробнымъ образомъ, ни слова ни говорится о монетномъ дворѣ и принадлежащихъ къ нему чиновникахъ. Между тѣмъ въ самомъ уставѣ находятяся прямыя указанія на то, что въ это время существовалъ монетный дворъ въ Каффѣ. Хотя и можно допустить, что упомянутые тамъ „summi de Carpha“²⁾, или „summi currentes de Carpha“³⁾, или „summi argenti de Carpha“⁴⁾ обозначали, можетъ быть, только звѣстный вѣсъ серебра, однако „asprî de Carpha“⁴⁾ или „asprî argenti de Carpha“⁵⁾, упомянутые тамъ же, непременно указываютъ на существующую каффскую монету. Сообщенія, сдѣланныя Десимони, что въ влигѣ каффскаго казначейства за 1471 г. упоминается какой-то еврей „Cochos“, какъ „emptor superstantie seche pro anno uno“, который за это платилъ 21345 асправъ, и что послѣ него Jacobus Zoalio занялъ его мѣсто⁶⁾, даютъ намъ поводъ предпола-

1) Юргевичъ. II, стр. 466.

2) *Atti della societa Ligure di storia patria*. Vol. VII, parte II, fasc. II. Genova. 1881. Statutum Carhe. Cap. LXXVII, § 477 (стр. 653).

3) Тамъ же, cap. LXXXVI, § 606 (стр. 670).

4) Тамъ же, cap. LXXXIII, § 505 (стр. 657).

5) Тамъ же, cap. LXXXVIII, § 653 (стр. 675).

6) Юргевичъ. II, стр. 470.